

Совет Безопасности

Distr.: General
20 February 2003
Russian
Original: Spanish

Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 20 февраля 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить заявление делегации Кубы на 4710-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 20 февраля 2003 года в связи с вопросом, озаглавленным «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемое террористическими актами».

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Бруно Родригес Паррилья
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Кубы при
Организации Объединенных Наций от 20 февраля 2003 года на
имя Председателя Совета Безопасности**

**Заявление Постоянного представителя Кубы при Организации
Объединенных Наций посла Бруно Родригеса Паррилья
в Совете Безопасности по вопросу «Угрозы международному
миру и безопасности, создаваемые террористическими
актами», Нью-Йорк, 20 февраля 2003 года**

Серия террористических нападений в различных частях мира, которые последовали за преступными актами, совершенными 11 сентября, государственный терроризм против палестинского народа и вызванная этим спираль насилия и терроризм против Кубы, среди прочего, демонстрируют, что найти комплексное и коллективное решение этой старой и ужасающей проблемы можно только посредством общего сотрудничества и согласия, но не посредством войны.

Шестнадцать месяцев спустя факты показывают, что война, развязанная в качестве ответа на террористические нападения 11 сентября, не достигла тех целей, которые были объявлены.

Односторонний гегемонистский подход и политика двойных стандартов мешают Организации Объединенных Наций восстановить свои prerogatives и осуществить свои функции по поддержанию мира. Произвольное право вето и его недискриминационное и безответственное использование связали руки Совету Безопасности и установили тиранию над государствами-членами, включая и государства, не являющиеся постоянными членами Совета Безопасности.

Односторонние действия или превентивные войны, развязываемые одним государством или группой государств, какими бы могучими они ни были, под предлогом борьбы против терроризма, являются абсолютно неприемлемыми и заслуживают категорического осуждения, поскольку они разрушают и так уже неустойчивую систему коллективной безопасности, подрывают международное право, устанавливают империю силы на глобальном уровне и отдаляют нас от достижения цели, заключающейся в искоренении этого бедствия.

Прогресс может быть достигнут только на основе международного сотрудничества, но не посредством актов войны, агрессии или возмездия, следствием которых может быть лишь еще большее насилие. Не будет достигнуто никаких подвижек и посредством промульгирования законов, санкционирующих внесудебные расправы или произвольное задержание собственных или иностранных граждан, скрытых действий в нарушение законов и границ, манипулирования общественным мнением, дискриминации или преследования иммигрантов, отказа от международного гуманитарного права, нарушения прав человека или ограничения гражданских свобод, присущих провозглашенному правовому государству, односторонних санкций, «составления списков» или квалификации стран в сомнительных политических целях.

Имманентное право на законную оборону также не должно использоваться могучим государством в ответ на акты терроризма, совершенные экстремистскими группами или отдельными лицами, какими бы серьезными они ни бы-

ли, для того, чтобы в одностороннем порядке развязывать войны, которые могут приобретать глобальные масштабы и непредсказуемый характер с точки зрения бесчисленного количества погибших ни в чем не повинных гражданских жителей. Право на законную оборону может использоваться только как право всех государств на общую оборону всех. В противном случае страны Юга будут потенциальными жертвами применения силы отдельными государствами.

Совет Безопасности не должен действовать поспешно и не должен быть обязанным одобрять гегемонические и произвольные решения, нарушающие Устав Организации Объединенных Наций и суверенитет всех государств, делать обязательными договорные нормы для государств, не являющихся участниками соответствующих договоров, по-новому истолковывать или изменять документы, согласованные сторонами, в вопиющее нарушение договорного права, дабы тем самым обеспечить безнаказанность могучих государств и их вооруженных сил.

Только Организация Объединенных Наций имеет право реагировать — основательно и энергично, спокойно и решительно — на серьезные проблемы глобализованного мира, включая и терроризм. Как было сказано Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, «только она может придать законность долгосрочной борьбе против терроризма».

С этой целью Организация Объединенных Наций опирается на всеобщее участие государств и на общепринятые принципы и нормы, на исторический, моральный и юридический авторитет, а в крайнем случае она обладает даже исключительным правом применения силы и мудростью, здравомыслием и коллективной ответственностью, которые из этого вытекают.

Международную борьбу против всех форм и проявлений терроризма необходимо вести при равноправном участии стран «третьего мира», невзирая на различия политического, религиозного или любого иного толка, дабы тем самым строить мир справедливости, мир свободных народов и суверенных и независимых государств, мир без международного терроризма.

Куба считает, что любой акт применения силы против терроризма требует явного решения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, как это вытекает из Устава.

Куба была одной из первых стран, осудивших преступление, совершенное 11 сентября, выразивших соболезнования и солидарность с народом Соединенных Штатов и предложивших предоставить свои аэропорты для десятков самолетов, находившихся в воздухе, и медицинскую помощь жертвам. Кроме того, она обменялась с Соединенными Штатами Америки информацией, представляющей взаимный интерес с точки зрения борьбы с терроризмом.

В октябре 2001 года Куба ратифицировала 12 международных документов по борьбе против терроризма в качестве вклада в международные усилия по борьбе с актами такого рода. В декабре того же года наша страна промульгировала Закон № 93 о борьбе с актами терроризма, который представляет собой внутrigосударственный и современный кодекс, предусматривающий строгие меры наказания, и уже после этой даты она приняла дополнительные и эффективные меры, не относящиеся к законодательной сфере; одновременно с этим она по своей собственной инициативе и добросовестно сотрудничает с Сове-

том Безопасности и с Контртеррористическим комитетом в этой области, своевременно представляет им исчерпывающие доклады, предложила кандидатуры кубинских экспертов, а также предложила оказывать этому Комитету техническое и кадровое содействие. Кроме того, она активно поддерживает переговоры по выработке всеобъемлющей конвенции о борьбе с терроризмом.

На протяжении нескольких десятилетий Куба ведет достойную подражания борьбу и принимает эффективные меры против международного терроризма.

Куба никогда не осуществляла, не финансировала, не допускала и не разрешала никаких актов терроризма, пусть даже в порядке законной обороны, против прямых исполнителей или организаторов чудовищных преступлений против нашего народа, которые Кубино-американский национальный фонд и другие группы террористической мафии, базирующиеся в Майами, финансировали, организовывали и осуществляли с территории Соединенных Штатов в условиях абсолютной безнаказанности вплоть до самого последнего времени и которые включают в себя взрывы бомб, покушения на кубинских руководителей и нападения на жизненно важные объекты нашей экономики.

Наша страна никогда не позволяла использовать свою территорию для совершения террористических действий против какого бы то ни было государства без каких-либо исключений и всегда заявляла, что будет делать все возможное, чтобы не допускать подобное и в будущем.

Я категорически отвергаю клеветнические заявления директора Федерального бюро расследований (ФБР) г-на Роберта Мюллера в сенатском комитете по разведке 11 февраля 2003 года, когда он попытался представить Кубу как угрозу для Соединенных Штатов, и требую, чтобы он представил хотя бы одно доказательство на этот счет.

Начиная с 1959 года наши финансы являются транспарентными, наши банки не хранят и не «отмывают» полученные незаконным путем деньги, наши учреждения не занимаются незаконной продажей информации или технологий и не допускают незаконного оборота оружия или опасных веществ, а в пределах наших границ не оказывается покровительство транснациональной преступности.

Куба будет выполнять законы, которые она приняла в порядке осуществления своего суверенитета, и выражает готовность сотрудничать со всеми странами в духе полного уважения Устава и международного права.

Именно исходя из этого 29 ноября 2001 года Куба, не выдвигая никаких условий и действуя в соответствии с положениями резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, предложила вниманию правительства Соединенных Штатов — повторила это предложение в декабре того же года и в марте 2002 года — проекты трех двусторонних соглашений, а именно:

а) проект программы двустороннего сотрудничества в целях борьбы с терроризмом, предусматривающий меры для предотвращения и пресечения деятельности по планированию, организации, совершению, поддержке либо содействию, а также финансированию любого террористического акта против другой страны; в нем также содержатся предложения об обмене информацией и о следственном и судебном сотрудничестве;

б) проект соглашения о сотрудничестве в целях борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

с) проект соглашения о незаконной торговле людьми, который первоначально был выдвинут в сентябре 2001 года.

Хотя Соединенные Штаты под выдуманными предлогами отказались даже рассмотреть эти проекты, Куба по-прежнему надеется, что эта позиция изменится.

В октябре 2001 года в разгар кризиса с сибирской язвой правительству Соединенных Штатов было предложено 100 млн. таблеток сипрофлоксасина, в профилактических целях это лекарство было предоставлено американским дипломатам, находящимся в Гаване, а в ноябре было предложено предоставить оборудование для проведения быстрого и недорогого анализа болезнетворных микробов и их происхождения. В августе 2002 года Куба предложила провести совместные расследования в отношении вируса западнонильской лихорадки.

Искоренить терроризм невозможно, если одни террористические акты подвергаются осуждению, а другие — замалчиваются, считаются допустимыми или оправдываются.

В силу этических соображений необходимо покончить с применением права вето для блокирования международных действий, направленных на защиту палестинского народа от государственного терроризма со стороны Израиля. Необходимо также положить конец поставкам Соединенными Штатами самолетов, вертолетов и других средств, с помощью которых осуществляется этот терроризм.

Терроризм против Кубы должен прекратиться.

За прошедшие четыре десятилетия против Кубы был совершен 691 террористический акт, из них 68 — в 90-е годы и 33 — за последние пять лет. Как следствие этого, 3478 кубинцев погибли, а 2099 стали инвалидами.

За эти же 40 лет те же самые группы совершили 190 актов терроризма против представителей и имущества третьих стран, находящихся на территории Соединенных Штатов.

Терроризм против Кубы продолжает осуществляться с территории Соединенных Штатов в условиях абсолютной безнаказанности.

3 мая 1997 года и 7 мая 1998 года президенту Соединенных Штатов были представлены доказательства и информация об актах терроризма, совершенных с 1992 года по эти даты, в том числе о планах нападения на воздушные суда.

16 июня 1998 года Куба в конфиденциальном порядке передала в Гаване двум высокопоставленным сотрудникам ФБР неопровержимые, многочисленные и подробные доказательства такой деятельности, включая 331 лист документов, дела на 64 известных террористов, снятую скрытой камерой киноплёнку продолжительностью 4 часа 38 минут и запись 21 перехваченного телефонного разговора.

В августе 1998 года газета «Нью-Йорк таймс» обратилась к Кубе с просьбой представить информацию для продолжения раскрытых ею важных мате-

риалов в отношении преступлений и планов Посады Каррилеса, его поездок в Соединенные Штаты, его связей с Кубино-американским национальным фондом (КАНФ) и с ЦРУ и ФБР, которые начали публиковаться этой газетой 12 и 13 июля того же года в связи с кампанией взрыва 10 бомб в гаванских гостиницах, организованной и финансируемой Фондом через Посаду Каррилеса, в результате которой погиб один итальянский турист и было ранено 12 кубинцев.

В ответ на эту просьбу 12 августа 1998 года в Гаване газете «Нью-Йорк таймс» была передана по сути дела та же информация, которую за два месяца до этого предоставили ФБР; ей было разрешено поговорить с задержанными террористами и был предоставлен доступ к тогда еще тайному кубинскому агенту, которому удалось внедриться в КАНФ; все это было сделано на эксклюзивной основе.

Единственной реакцией со стороны ФБР был арест 12 сентября 1998 года Херардо Эрнандеса, Рамона Лабаньино, Фернандо Гонсалеса, Рене Гонсалеса и Антонио Герреро, которые, как было всесторонне доказано, всего лишь пытались, действуя самоотверженно и мужественно, добыть информацию о террористических группах, базирующихся в Майами, с тем чтобы предотвратить их насильственные действия и спасти жизнь кубинских граждан и граждан Соединенных Штатов.

Они были подвергнуты 17 месяцам одиночного заключения и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения, а двое из них до сих пор лишены возможности встретиться со своими супругами и с дочкой, которой сейчас четыре года, поскольку тем отказано в визах.

Уголовный суд в Майами приговорил их к максимальным срокам в отсутствие гарантий надлежащего судебного процесса, на основе ложных обвинений, включая и обвинения, которые окружной прокурор просил изъять ввиду отсутствия доказательств, и с участием жюри присяжных, которым угрожали террористические группы и которые стали жертвами проявления нетерпимости со стороны радикальных организаций и давления со стороны антикубинской прессы. Несколько известных террористов, которых адвокаты защиты вызвали для дачи показаний, прикрылись пятой поправкой.

По просьбе представлявшего правительство прокурора в приговоры, вынесенные двум из них, являющимся гражданами Соединенных Штатов, соответственно 14 и 27 декабря 2001 года, был включен необычный пункт, который является оскорблением памяти жертв, павших 11 сентября, поскольку все это происходило всего лишь через три месяца после совершения этого преступления; этот пункт гласил: «В качестве еще одной особой меры условного освобождения обвиняемому запрещается вступать в контакты с отдельными лицами или группами, такими, как террористы, члены организаций, проповедующих насилие, и деятели организованной преступности, и посещать конкретные места, известные как места их пребывания или частого посещения».

Президент Соединенных Штатов красноречиво заявил: «Справедливость требует того, чтобы те, кто помогал террористам или укрывал их, были наказаны — и наказаны сурово... Одна из мер, которые мы примем, заключается в осуществлении доктрины... которая гласит, что если вы укрываете террориста, то вы виновны в той же степени, что и сам террорист», и, опираясь на эту концепцию, он объявил войну.

20 мая 2002 года президент Буш выступил в Майами с оскорбительной речью антикубинской направленности.

На этой фотографии, снятой американским телевидением, в президиуме этого мероприятия в одном метре от президента запечатлен Систо Р. Ачит Манрике, осужденный в 1995 году на пять лет тюремного заключения, два года домашнего ареста и три года условного освобождения за совершение террористического акта в Майами. В 1992 году он принимал участие в осуществлении плана покушения на президента Кубы. В 1993 году он участвовал в нападении на мальтийское судно «Миконос» и осуществлял поставки оружия в террористических целях. Согласно показаниям, данным двумя жителями Майами, которые сейчас находятся в кубинской тюрьме за участие в вооруженном вторжении, совершенном 17 декабря 1996 года, он причастен и к этому вторжению. В 1998 году ФБР были представлены многочисленные доказательства, касающиеся этого субъекта.

Еще на одной фотографии, сделанной во время той же церемонии, на первом плане запечатлен Орландо Бош Авила. Говорят, что его пригласили в президиум, но затем он сменил место. 23 января 1989 года помощник Генерального прокурора Соединенных Штатов Джо У. Уитли вынес конфиденциальное решение о том, чтобы отказать ему в убежище и депортировать его после его незаконного въезда на территорию Соединенных Штатов и его ареста в 1988 году в связи с тем, что правительство Соединенных Штатов располагало конфиденциальной информацией, подтверждавшей, что «взрыв бомбы на борту кубинского самолета 6 октября 1976 года был результатом операции Координатора объединенных революционных организаций (КОРУ), проведенной под руководством Боша».

Документ, с которого снят гриф секретности и который был передан Совету Безопасности в 1992 году (S/23890), подтверждает «участие Боша в период с 1961 по 1968 год более чем в 30 актах диверсии и насилия в Соединенных Штатах, Пуэрто-Рико, Панаме и на Кубе. К ним относились взрыв бомбы... на борту британского судна «Грэнвуд», взрыв бомбы... на борту японского судна «Асака Мару» и взрыв бомбы... на борту японского судна «Микагесан Мару»..., покушение на убийство посла Кубы в Буэнос-Айресе... в 1975 году, организация взрыва бомбы... в 1976 году в мексиканском посольстве в городе Гватемала, планы... в 1977 году убить высокопоставленного... дипломата... В период с июня 1976 года по март 1977 года... участие в 16 акциях, связанных со взрывом бомб, попытками похищения людей, убийством и покушением на убийство... в Соединенных Штатах, Испании, Карибском бассейне, Центральной и Южной Америке».

Однако депортация Боша была отменена, несмотря на то, что суд поддержал решение министерства юстиции, а впоследствии, в 1990 году, он был помилован президентом Джорджем Бушем и ему было предоставлено право на жительство в Соединенных Штатах.

6 июня 2002 года в выступлении по радио и затем, 16 июня, в газете «Диарио де лас Америкас» Орландо Бош вновь призвал к совершению террористических актов против Кубы. Уже 22 августа 2001 года была опубликована «Декларация принципов», в которой признаются законными и необходимыми террористические действия против Кубы.

На следующий день в газете «Геральд» Мас Сантос, руководитель террористического Кубино-американского национального фонда, который также был в президиуме церемонии, проведенной 20 мая, заявил о своем согласии с этой «Декларацией принципов».

5 декабря 2002 года газета «Майами Нью Таймс» привела слова Боша, который в связи со взрывом бомбы на борту кубинского самолета, имевшего на борту 73 пассажира, включая молодежную сборную Кубы по фехтованию, сказал: «Все, кто находился на борту этого самолета, были прихвостнями».

На фотографиях, сделанных во время церемонии 20 мая, запечатлен также Роберто Мартин Перес, руководитель полувоенной группы Кубино-американского национального фонда и один из организаторов плана покушения на президента Кубы во время Иbero-американского саммита на острове Маргарита в ноябре 1997 года. Тогда на судне, принадлежащем Хосе А. Льяме, одному из руководителей КАНФ, было задержано четыре известных террориста. Одна из снайперских винтовок принадлежала Франсиско Эрнандесу, президенту КАНФ. Задержанные были оправданы после псевдосудебного процесса, осужденного в прессе Соединенных Штатов. Мартин Перес был также организатором еще одной неудавшейся попытки убийства, которая должна была совершиться во время саммита Карибского сообщества в Доминиканской Республике в августе 1998 года.

В свою очередь, Родольфо Фромета Кабальеро, руководитель командос «Ф-4», опубликовал 9 января 2003 года в газете «Ля Вердад», выходящей в Майами, заявление: «В 2003 году мы все еще находимся в состоянии войны». Еще ранее, 31 декабря 2002 года, газета «Нувело Геральд» подтвердила участие этой группы в попытке покушения, предположительно совершенной на Кубе, и, если этого еще недостаточно, 29 января 2003 года газета «Уол стрит джорнал» сослалась на альянс этой организации с базирующимися в Майами венесуэльскими группами, которые организуют и проводят военную подготовку в целях борьбы с конституционным правительством Венесуэлы. Информация об этом террористе была также предоставлена ФБР.

Посада Каррилес, являющийся также одним из организаторов взрыва бомбы на борту кубинского самолета и на протяжении многих лет являющийся сотрудником ЦРУ, бежал из венесуэльской тюрьмы в ходе операции, организованной и финансируемой Кубино-американским национальным фондом. Согласно отчетам о слушаниях в Сенате Соединенных Штатов, он вновь появился на сцене в качестве одного из участников операции «Контрагейт», получая зарплату как от ЦРУ, так и от Государственного департамента Соединенных Штатов. Он свободно посещал Майами в 1997 и 1998 годах. Он несет ответственность за упомянутую выше кампанию по взрыву бомб в гаванских гостиницах в 1997 году; он организовал покушение на президента Кубы во время Иbero-американского саммита на острове Маргарита; сейчас он находится в тюрьме в Панаме в ожидании судебного процесса по обвинению в попытке совершения 16 ноября 2000 года взрыва — с использованием 20 килограмм вещества «С-4» и 50 пакетов «Семтекса» — в актовом зале университета во время выступления президента Фиделя Кастро перед тысячами панамских преподавателей и студентов по случаю еще одного Иbero-американского саммита.

Вместе с ним были задержаны: Педро Ремон Родригес, совершивший — также 11 сентября, но 1980 года — убийство кубинского дипломата, аккредито-

ванного при Организации Объединенных Наций; Гильермо Ново Самполи, виновный в пуске реактивного снаряда по зданию Организации Объединенных Наций в 1964 году и в убийстве чилийского дипломата Орландо Летельера и гражданина Соединенных Штатов Ронни Моффита в 1976 году; и Гаспар Хименес Эскобедо, убивший кубинского сотрудника в Мексике в 1976 году и являвшийся одним из организаторов попытки покушения на посла Кубы при Организации Объединенных Наций в 1980 году.

Недавно, 15 ноября 2002 года, в ходе мероприятия, проведенного в Майами, воздавая должное террористам, находящимся под арестом в Панаме, Орландо Бош вновь выступил с оправданием терроризма против Кубы; однако самым красноречивым оратором на этом мероприятии был не кто иной, как Дионисио Суарес, отбывший 12-летний срок тюремного заключения за убийство Летельера и Моффита. Говоря об акциях, которые эти террористы намеревались совершить в Панаме, он сказал: «Они заслуживают уважения, они заслуживают аплодисментов». Суарес был также приглашен на президентскую церемонию, состоявшуюся 20 мая.

Тем временем в Панаме отправление правосудия затягивается, самые серьезные обвинения сняты, задержанные живут в шикарных условиях, ослаблены меры безопасности, обвиняемым разрешено свободно передвигаться и встречаться с известными террористами из Кубино-американского национального фонда, базирующегося в Майами, которые финансируют их защиту, просьба Кубы об экстрадиции отвергнута, несмотря на наше предложение о том, чтобы обвиняемые предстали перед международным трибуналом в Гаване, и на гарантии того, что им не будет вынесена максимальная мера наказания, не дано никакого ответа на просьбу Венесуэлы об экстрадиции. Есть все основания опасаться, что этот террористический акт останется безнаказанным.

11 ноября 2002 года кубинский самолет «АН-2» был угнан и доставлен на территорию Соединенных Штатов. Вместо того, чтобы осудить восьмерых угонщиков, им было предоставлено убежище. Вместо того, чтобы вернуть самолет, его продали с аукциона.

Две недели назад, 7 февраля, когда в Соединенных Штатах действовал «оранжевый» антитеррористический режим безопасности, в Ки-Уэст беспрестанно прибыло и причалило военное судно, принадлежащее кубинской береговой охране, на борту которого находилось четыре вооруженных человека в маскировочной одежде. Хотя судно было возвращено, те, кто его угнал, не были отправлены на Кубу и им не было предъявлено никаких обвинений.

В условиях полной безнаказанности и при пособничестве со стороны властей Соединенных Штатов в Майами собирают средства на цели совершения террористических актов, открыто и в обычном порядке используют банковские счета, с которых финансируется терроризм, вербуют террористов, осуществляют поставки оружия, предоставляют безопасное убежище и позволяют использовать территорию тем, кто финансирует, планирует и совершает террористические акты.

Совет Безопасности информировался об этом на протяжении всех этих лет. В 1992 году Куба просила Совет Безопасности принять меры, однако кубинский проект резолюции S/23990 не был даже рассмотрен. Представитель

Соединенных Штатов назвал это заседание напрасной потерей времени (см. S/PV.3080).

Как в 2001, так и в 2002 году Куба представляла подробную информацию Контртеррористическому комитету Совета Безопасности.

Куба ожидает принятия мер от Совета Безопасности и его Комитета.

Куба надеется на энергичные и ответственные действия международного сообщества.

Разве резолюция 1373 (2001) не применима в отношении террористической деятельности, которая постоянно и в условиях явной безнаказанности осуществляется против Кубы с территории Соединенных Штатов?
